

В диссертационный совет Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) от Нины Ивановны Соловяненко, кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника федерального государственного бюджетного образовательного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мефодьевой К. А. «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Мефодьевой К. А. «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» посвящено современной и назревшей проблеме правового регулирования новых цифровых объектов, которая вместе с тем недостаточно изучена российской правовой доктриной. Работа охватывает совокупность теоретико-методологических и практических вопросов,

связанных с определением юридической природы, гражданским оборотом и защитой прав на информационные объекты, обладающие коммерческой ценностью.

Выбранная диссертантом тема исследования, безусловно, актуальна и значима, а его содержание и результаты представляют научную и практическую ценность в особенности в свете документов стратегического планирования РФ. Так, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017г., рассматривает данные в цифровой форме в качестве ключевого фактора производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Исследование правового регулирования отношений по поводу цифровых данных принципиально важно для формирования новой регуляторной среды для взаимодействия граждан, бизнеса и государства в сфере цифровой экономики, что особо указано в «Паспорте национальной программы «Цифровая экономика РФ», утвержденной президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, 24.12.2018г.

Научная новизна исследования проявляется в выработке авторского подхода к определению правового режима цифровых данных в качестве самостоятельного объекта абсолютных правоотношений. Диссертанту удалось всесторонне рассмотреть вопрос о невозможности/возможности непосредственного участия информации в имущественном обороте, показать его дискуссионность, и обосновать собственный подход к решению данного вопроса путем введения юридической конструкции цифровых данных.

Значительный интерес представляют обозначенные диссертантом тенденции регулирования отдельных разновидностей цифровых данных в правовых системах США и Германии - «цифрового контента» в рамках института защиты прав потребителей в праве Германии и ЕС; «цифрового

актива», «цифрового имущества» в рамках института доверительной собственности в праве США на уровне штатов, а также на федеральном уровне в рамках единообразного закона. Нормы федерального законодательства США и законодательства штатов, а также нормы законодательства Германии по представленной проблематике ранее не были предметом исследования диссертационного уровня.

Следуя логике научного анализа, диссертант раскрывает различные аспекты исследуемого им правового явления. Представленная диссертация состоит из трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы.

В первой главе автор дает понятие цифровых данных, проводит их разграничение с иными видами данных, определяет их место в системе регулирования имущественного оборота.

Вторая глава посвящена анализу различных подходов к определению правовой природы данных, выработанных в судебной практике и юридической доктрине Германии, США и России. Автор рассматривает цифровые данные в качестве самостоятельного имущества и приводит обоснование к выделению их в качестве объекта гражданских прав.

В третьей главе проведено исследование вопросов защиты прав физического лица как участника оборота цифровых данных, в частности субъекта персональных данных и потребителя цифровых данных.

В результате проведенного исследования Мефодьева К. А. приходит к новым и интересным научным результатам и выводам, имеющим как сугубо теоретическое, так и прикладное значение. Среди таких результатов и выводов необходимо отметить следующие:

разграничение автором цифровых данных и информации, соотнесение их как видового и родового понятий; а также разграничение цифровых данных и носителя информации - на основе анализа технологической природы данных явлений (с.22-27 диссертации). Рассмотрение

технологических особенностей цифровых данных представляется преимуществом данной работы, поскольку они способствуют восприятию авторской позиции в отношении выделения цифровых данных в самостоятельный объект регулирования;

вывод о том, что, обладая цифровой формой, информация может быть обособлена от материального (электронного) носителя, а также индивидуализирована среди многообразия иной информации, а значит может представлять самостоятельный объект оборота (с. 13, 139 диссертации);

выделенные автором термины «цифровой контент», «цифровой аккаунт», «цифровая личность», выявленные отличительные особенности каждого понятия, а также их соотношение между собой и с понятием цифровых данных (с. 32-38 диссертации);

предпринятая автором систематизация неохранных цифровых данных в группы, в зависимости от функции, выполняемой заложенным в них кодом: цифровое обозначение имущественного права или иного объекта гражданских прав; обозначение средства идентификации субъекта или объекта; обозначение расчетной единицы; обозначение некоего «идеального содержания» (с. 38-45 диссертации);

на основании изученных норм международного, наднационального и национального права, регулирующих отношения, возникающие в связи с охраной и защитой прав на различные виды данных, а также судебной практики рассмотрены различные правовые режимы информации/данных (базы данных, коммерческая тайна и другие режимы) на предмет регулирования оборота цифровых данных; в результате сделан вывод об отсутствии надлежащего правового режима (§2 Главы 1 диссертации);

предложенная автором концепция правового режима цифровых данных, как объекта абсолютных правоотношений, в основе которого совокупность следующих признаков: нематериальная цифровая форма –

программный код в числовом виде; действительная или потенциальная коммерческая ценность; способность лица осуществлять исключительный контроль над доступом третьих лиц к информации и наличие для этого правового основания (с. 129-130 диссертации);

определение субъекта права - обладателя цифровых данных (обладателем является лицо, способное контролировать доступ к цифровым данным, причем на правовом основании (с. 145-147 диссертации); основания приобретения права на цифровые данные обладателем автор делит на первичные и производные и перечисляет их (с. 148-151 диссертации);

диссертант предлагает самостоятельные гражданско-правовые способы защиты прав на цифровые данные. В случае их незаконного изъятия цифровые данные могут быть истребованы от иных лиц путем лишения доступа такого неуправомоченного лица и возврата доступа законному обладателю, путем изменения кода в программе для ЭВМ или путем изменения формальной легитимации (внесение изменений в реестр) (с. 151-152 диссертации);

вывод автора о нецелесообразности специального регулирования в отношении таких видов персональных и не персональных данных как: обезличенные, псевдонимизированные, большие пользовательские данные; предложения по регулированию оборота таких данных в рамках концепции цифровых данных (с. 191-192 диссертации).

Указанные результаты, суждения и выводы нашли отражение в выносимых на защиту положениях, которые обладают научной новизной и достоверностью, подтвержденной проведенным исследованием. Диссертация является аргументированным научным трудом, основанным на использовании многочисленных отечественных и зарубежных источниках, в том числе доктринальных, материалах судебной практики.

Автор диссертационного исследования провел обстоятельный анализ правового регулирования цифровых данных и информации в целом, проявил творческие способности, навыки теоретических обобщений, и пришел к обоснованным выводам. Работа содержит отсылки к истории вопроса, читается легко и вместе с тем присутствует научная глубина исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Автореферат полностью отражает содержание, основные идеи, положения и выводы диссертации.

Вместе с тем в диссертации Мефодьевой К.А. имеются дискуссионные положения и идеи, которые требуют критической оценки и обсуждения.

1. В первой главе диссертационной работы автор указывает, что цифровые данные в отличие от аналоговых данных не воспринимаемы непосредственно органами чувств человека. Восприятие человеком информации происходит посредством компьютера (с. 24 диссертации).

При конструировании абсолютного права на цифровые данные, диссертант приходит к выводу о том, что его содержание составляет совокупность трансформированных традиционных правомочий права собственности: правомочия доступа, пользования и распоряжения (с. 143 диссертации). В этой связи вызывает возражение проводимая автором прямая аналогия между правомочием владения и правомочием доступа к цифровым данным: «Правомочие фактического владения в отношении цифровых данных трансформируется в *правомочие беспрепятственного и безусловного доступа обладателя к цифровым данным и удержания такого доступа*». Поскольку в содержание понятия «цифровые данные» включаются только те данные, которые могут быть обработаны компьютером (с. 24 диссертации), доступ к ним не может быть

безусловным, поскольку всегда зависит от такого обязательного условия как наличие электрической энергии.

2. Автор утверждает, что цифровые данные следует отличать от *бумажных документов*, поскольку последние являются носителями аналоговых данных, и от *электронных документов*, поскольку последние являются носителями цифровых данных, представляя структурный уровень информации, и не приравниваются к ним. По этой же причине следует разграничивать цифровые данные с *электронными сообщениями* - носителями цифровых данных (с. 26 диссертации). Вместе с тем автор не поясняет, по какой причине цифровые данные разграничиваются с электронными сообщениями, которые не являются документами.

3. В третьей главе работы диссертант рассматривает вопросы защиты прав потребителей цифрового контента (с.182-185 диссертации) и приходит к выводу о том, что цифровые данные должны быть включены в предмет регулирования Закона о защите прав потребителей с целью обеспечения прав потребителей (с.184 диссертации). Однако ранее на стр. 35-38 диссертации указано, что создание и передача цифрового контента происходит между цифровыми аккаунтами, создаваемыми цифровыми личностями, а цифровые данные в рамках одного аккаунта составляют цифровой контент, принадлежащий конкретной цифровой личности. Фактически цифровая личность может быть создана для идентификации животного, робота, автономного агента, вещам или иной сущности.

В этой связи автор не обозначает юридическую и логическую конструкцию перехода от цифровой личности к реальному физическому лицу-потребителю, интересы которого в отношении цифрового контента должен, по мнению автора, охранять Закон о защите прав потребителей.

4. Среди основных целей исследования автор указывает разработку теоретико-правового подхода, позволяющего раскрыть цифровые данные

как объект гражданских прав для обеспечения их имущественного оборота (с.6 диссертации) и соответствующую задачу выявления проблем правового регулирования защиты прав лиц, использующих цифровые данные (с.7 диссертации). Вместе с тем в диссертации исследуются вопросы защиты прав только таких участников оборота цифровых данных как физические лица и соответственно механизмы защиты в рамках законодательства о защите потребителей (Глава 3 диссертации). Права юридических лиц, использующих цифровые данные в имущественном обороте в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, например, в цепочках поставок, остаются за пределами исследования, что делает предлагаемую автором конструкцию защиты прав лиц, использующих цифровые данные, односторонней и неполной. В этой связи предоставляется целесообразным ввести обобщающий термин «пользователь цифровых данных», распространив его как на физических, так и на юридических лиц.

5. Обращают на себя внимание, как представляется, излишне обстоятельные описания правовых систем ЕС, Германии, США, которые выходят за рамки темы исследования (с.48-5, 108 диссертации).

Указанные замечания не изменяют общего положительного впечатления от содержания представленной Мефодьевой К.А. диссертационной работы. Совокупность сформулированных автором теоретических и практических положений, позволяет заключить, что диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права.

Диссертация «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842,

а ее автор – К.А. Мефодьева заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент

Старший научный сотрудник
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат юридических наук

Н.И. Соловяненко

«17» мая 2019 г.

Почтовый адрес: 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10,
Телефон: + 7 (495) 691-33-81,
igpran@igpran.ru, <http://www.igpran.ru/>

